

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Прекрасное и лучезарное

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЙКАНУШ ДАНИЕЛЯН

Прошло более четверти века с тех пор, как перестал звучать ее голос, много лет нет и ее самой. Выросшее за эти годы поколение знает ее лишь по имени и, по далеко несовершенным, грамзаписям.

Но те, кого мы называем представителями старшего и среднего поколения, сохранили в своей душе воспоминания о светлом и прекрасном чувстве, испытанном в те минуты и часы, когда звучал голос Айкануш Даниелян. Для многих она и по сей день осталась неким эталоном прекрасного.

Чем объяснить это? Сказать, что Айкануш Даниелян была прекрасной певицей — слишком мало для определения ее творческого облика. Потому что для Армении ее искусство значило больше, чем просто искусство талантливого исполнителя. В 30-е годы, когда еще только закладывалась основа профессионально-исполнительской культуры республики, Айкануш Даниелян явилась той путеводной звездой, на которую ориентировалась в те времена наша молодая исполнительская вокальная и оперная культура.

Думается, что в этом отношении армянскому искусству очень повезло: оперный театр, в котором пела Айкануш Даниелян, не мог быть основан на зыбкой почве дилетантизма или дурного вкуса. Оперному театру, имеющему такую певицу, нельзя было рассчитывать на какие-либо скидки. Даниелян была ориентиром, и на нее равнялись все. Может, именно потому те годы были ознаменованы блестящим расцветом нашего оперного искусства, появлением целой плеяды выдающихся исполнителей. Может быть, именно «равнение» на ее высокий профессионализм вырабатывало в певцах и дирижерах того времени строгую требовательность к себе, своему творчеству, порождало жажду самоусовершенствования.

Жажда самоусовершенствования, требовательность к себе «сидели» в ней самой и были поучительны для других. Она была королевой на сцене и служанкой своей профессии. Ей не было свойственно самоуспокоение, самолубование, артистический эгоизм. Славу ведущей солистки одного из старейших оперных театров страны

(тифлисского) она променяла на нелегкий труд в молодом коллективе. Здесь она несла на себе груз всех лирических и лирико-колоратурных партий в течение многих лет и вдобавок еще выступала в камерных концертах, репертуар которых

мывались, настолько естественно лился ее голос, но наверно эта голосовая и душевная многогранность были результатом и школы, и жизненных обстоятельств, и, конечно, талантливой восприимчивости ее натуры. Тут вспоминаются слова А. Глазунова,

сказавшего ей при вручении диплома Петербургской консерватории: «За 50 лет существования консерватории вы первая, кто вышел из этих стен, взяв все, что консерватория могла дать». Это очень точная характеристика, может быть, распространена на всю ее музыкальную жизнь.

Родившись и живя в Тифлисе, А. Даниелян восприняла все, что мог дать этот многонациональный город. В детстве она пела в армянской церкви и усвоила манеру армянского классического пения. Она ходила в театр и пела «по слуху» арии из итальянских и русских опер. Потом в Петербурге, учась в классе профессора Н. А. Ирецкой, восприняла традиции итальянского бельканто и русского «задушевного» вокала. Работала в Тифлисе и выступала в грузинских операх. И весь этот свой богатейший жизненный и певческий опыт она принесла в дар армянской сцене и армянской камерной эстраде.

Ее никогда не прельщала манера эффектного пения. Основным для нее было создание образа и настроения. Когда пела лирические партии, никогда не вносила в них колоратурных украшений. Ее голос мог вознестись над звучанием самого громкозвучного оркестра, но еще больше ошеломляло ее удивительное пиано и пианиссимо. В эти моменты зал замирал и лишь тогда, когда отзвучав, растворялась в воздухе последняя нота, разражался бурными аплодисментами.

«Одно из самых прекрасных, самых лучезарных имен нашего многонационального искусства — имя Айкануш Даниелян», — писала выдающаяся русская певица Валерия Барсова. Такой прекрасной и лучезарной она осталась в воспоминаниях тех, кто слышал ее. А тем, кто не слышал... остался пример ее жизни, как образец высокого служения искусству и народу.

К. ХУДАБАШЯН,
кандидат искусствоведения.

включал более 300 произведений.

Для многих слушателей того времени она была первой Розиной и Маргаритой, Джильдой и Чио-Чио-сан, Ануш и Антонидой, Виолеттой, Лакмэ, Дездемоной, Нигяр, Маро, Маргаритой Валуа и Олимпией. И может быть, потому наш слушатель стал таким разборчивым и требовательным к искусству вокалиста — ведь многие партии классического оперного репертуара он впервые услышал в исполнении Айкануш Багдасаровны.

Поразительна была ее многогранность, способность к певческому, вокальному перевоплощению. Про нее нельзя было сказать, что основой ее репертуара являются европейские, русские или армянские оперы. И дело было не только в точном стилистическом прочтении той или иной партии, а в том совершенном владении стилем самого звукоизвлечения, которое позволяло ей быть совершенно армянской и Ануш, русской Антонидой, грузинской Маро, итальянской Розиной и азербайджанской Нигяр. И это тонкое стилистическое перевоплощение голоса, наверно было одним из самых поразительных чудес ее искусства.

Какая у нее была вокальная школа? Об этом, когда она пела, как-то не заду-